

Е.А. Галинская

Об одном реликте древнеславянского имперфекта в русском языке

Согласно традиционной точке зрения в праславянском языке существовало четыре прошедших времени: два простых — аорист и имперфект — и два сложных — перфект и плюсквамперфект. При этом если аорист и предикативное причастие на *-l*, входившее в состав сложных прошедших времен, имели индоевропейское происхождение, то имперфект являлся собственно славянским новообразованием [Мейе, 1951: 198—199, 211, 218]. В древнерусском языке, как это свидетельствуется самыми ранними дошедшими до нас памятниками бытовой письменности, аориста и имперфекта в разговорном употреблении уже не было — их функции взял на себя перфект. Правда, в книжном (церковнославянском) языке аорист и имперфект еще какое-то время употреблялись правильно и морфологически, и семантически — в соответствии со своими исходными значениями (аорист обозначал действие как мгновенное, так и длительное, но полностью отнесенное к прошлому и понимаемое как целый, не расчлененный на отдельные моменты акт; имперфект передавал действие, также полностью отнесенное к прошлому, но не ограниченное во времени, длительное или повторяемое (однако без ограничения во времени этой повторяемости) [Кузнецов, 1959: 190—191, 195]). Это было возможно потому, что формы простых претеритов продолжали сохраняться в сфере пассивного знания, что позволяло носителям языка понимать их при чтении и слушании и употреблять при написании, скажем, летописного или официального текста [Зализняк, 2004: 173—174].

В исторической русистике сложилось убеждение в том, что имперфект исчезал из языка раньше, чем аорист [Кузнецов, 1959: 215; Борковский, Кузнецов, 1963: 277]. В науке представлена также более радикальная теория: Г.А. Хабургаев полагал, что, после того как индоевропейский имперфект был утрачен в праславянском, «пустая клетка» в системе (отсутствие оппозиции аористу) заполнилась не во всех праславянских диалектах. Если на южной окраине позднепраславянской Славии возникло морфологическое новообразование — собственно славянский имперфект, впоследствии вошедший в систему языка кирилло-мефодиевских переводов, то на северной и северо-восточной окраине позднепраславянского языкового ареала (имеются в виду будущие восточнославянские и лехитские диалекты) имперфект не образовался вообще и сформировалась оппозиция перфект/неперфект [Хабургаев, 1991: 53—54].

Одним из главных доказательств того, что имперфект утрачивался раньше аориста (или вовсе не существовал в восточнославянской языковой области), является полное отсутствие его следов (в том числе и в составе плюсквамперфекта) в русском языке [Борковский, Кузнецов, 1963: 277; Хабургаев, 1991: 45] при наличии здесь реликтов аориста. Несомненным остатком аориста является формообразующая частица *бы* в составе сослагательного наклонения (аорист от глагола *быти*, сочетавшийся с причастием на *-l*, утратил спряжение и застыл в форме 3 л. ед. ч. *бы*). Существует мнение о том, что реликтом аориста является и междометие *чу!* (тракуемое как форма 2 л. ед. ч. от глагола *чути*), а также формы 2 л. ед. ч. повелительного наклонения, используемые (часто в сочетании с той же формой повелительного наклонения от глагола *взять*) для выражения внезапного, неожиданного действия, нередко противопоставленного другому действию, которое ожидалось, например: *Ему бы в сторону броситься, а он возьми да и прямо побегу* [Кузнецов, 1953: 239–240; Борковский, Кузнецов, 1963: 280]. Возможно, что первоначально указанное значение, выражавшееся формами 2 и 3 л. ед. ч. аориста, перенеслось на формы 2 л. ед. ч. повелительного наклонения у глаголов с основной инфинитива на *-i*-суффиксальный, поскольку у них соответствующие формы еще в праславянском языке совпали (например, *коупи, мълви, сътвори*), отчего формы 2 л. ед. ч. императива и от других глаголов приобрели то же значение.

Следов же имперфекта в русском языке, как было сказано выше, до сих пор не обнаруживалось. Однако представляется, что один реликт имперфекта все-таки дошел до наших дней — и это, по-видимому, частица *бишь*. Такое предположение, естественно, требует целого ряда доказательств.

Обратившись к словарю М. Фасмера, мы узнаем, что частица *бишь* «...объясняется обычно как аллегорная форма *баешь* от *баю* (говорю) <...>. Менее удачна этимология Потебни — от 3 л. мн. аор. *быша* <...> и сопоставление Соболевского со ст.-слав. *въшнѣжъ, въшнѣжъ, ѿлосъ, сербохорв. бѣш* “как раз”, которые имеют иное знач.» [Фасмер, т. 1: 170]. Впрочем, как будет видно из приводимых ниже примеров, и семантика 2 л. ед. ч. настоящего времени (*баешь*) в большинстве случаев употребления частицы *бишь* не прослеживается. Еще два варианта этимологизации, помимо *баешь*, предлагает В.И. Даль: «...от *было-вишь?* от *баешь?* или это старое *бѣше*, было?» [Даль, т. 1: 92].

Форма *вѣше*, (3 л. ед. ч.) как раз является имперфектом глагола *быти*, но это стяженный имперфект южнославянского типа (из исходного *вѣаше*). В восточнославянских памятниках письменности образований подобного рода чрезвычайно мало: здесь стяженные формы обычно выглядят по-другому — в них остается второй гласный исходной формы, а не первый (*несаше, баше*

и т.д.). Достаточно сказать, что форм типа *вѣше* нет ни в Архангельском Евангелии, ни в Мстиславовом Евангелии, ни в Успенском сборнике. В связи с этим «прародителем» частицы *бишь* следует считать скорее форму 3 л. ед. ч. имперфекта *вѣше*, у которой действительно, как и указывал В.И. Даль применительно к *вѣше*, имелось значение 'было'.

Прежде чем обсуждать семантическую сторону превращения формы *вѣше* в частицу *бишь*, следует доказать возможность фонетического изменения *вѣше* в *бишь*.

Отпадение конечного гласного [е] — явление абсолютно закономерное. Оно обусловлено известным процессом, начавшим действовать после падения редуцированных и заключавшимся в отпадении конечных безударных гласных фонетического слова, которым предшествовал одиночный согласный или группа [ст], при условии что такие гласные не составляли отдельного морфа (конечный гласный мог утрачиваться как в составе флексии, так и в исходе некоторых неизменяемых слов, ср. *лишь* <*лише*) (подробно о механизме отпадения конечных гласных см. [Зализняк, 2002: 550—558]).

Что же касается изменения корневого гласного, то в первую очередь следует заметить, что *бишь* — не единственный вариант интересующего нас слова. В Словаре русского языка XI—XVII вв. читаем: «**БИШЬ (БЕШЬ)**, *частица*. *Бишь*. Вѣдаю вѣть я и твое высокое житѣ, какъ у нея живучи, кутиль ты! Горе бишь те мнѣ с вами стало. Пам. старообр., 45. XVII в. И царь, на них глядя, вспаметовал да учал спрашивать: Кто де беш<ь> у меня языку птичью горазд. Пов. о разуме, 326. XVII в.» [СлРЯ XI—XVII вв., т. 1: 190]. В Словаре русского языка XVIII в. отмечено варьирование начальной части частицы: *би-/бѣ-* [СРЯ XVIII, вып. 2: 30]. По-видимому, постоянно находясь в заударном положении, в слабой фразовой позиции никогда не попадая ни под логическое, ни под фразовое ударение, эволюционировавшая в частицу форма [б'аш] стала произноситься как [б'ыш], а в орфографии преобладающим оказался вариант *бишь*.

Переходя к семантической стороне вопроса, т.е. к аргументам в пользу того, что современная частица *бишь* восходит к форме 3 л. ед. числа имперфекта, следует прежде всего сказать, что о наличии в прошлом у этой частицы глагольной семантики и грамматического значения именно 3 л. ед. числа несомненно свидетельствует вхождение *бишь* в состав союза *то бишь*, синонимичного с точностью до стилистической окрашенности союзу *то есть*, по поводу которого не возникает сомнений в том, что его вторая часть является формой 3 л. ед. числа глагола *быть*. Есть и основания полагать, что в союзе со значением 'то есть' вторая часть в принципе может быть по происхождению формой не настоящего, а прошедшего времени. Об этом говорят данные украинского

языка, где имеются три союза с указанным значением: *тобто*, *цебто*, *себто*. Их морфологическая структура с исторической точки зрения достаточно прозрачна: первый элемент этих союзов *то-*, *це-*, *се-* является неличным местоимением, стоящим в форме именительного падежа единственного числа среднего рода, второй же элемент *-б-* (в украинском языке ассимилятивное оглушение согласных отсутствует), видимо, как раз представляет собой реликт формы одного из прошедших времен глагола *быти*, согласующейся с местоимением в 3 л. ед. числа, а такой формой может быть либо аорист *бы*, либо аорист от имперфективной основы *бѣ* (третий элемент союза — местоимение *то*).

Что касается частицы *бишь* как таковой (вне союза *то бишь*), то, обратившись к толковым словарям, мы найдем примерно одинаковые определения ее значения: «частица, вставляемая в речь вопросительно, припоминая забытое, или || поправляясь, когда обмолвишься» [Даль, т. 1: 92]; «частица, вставляемая в речь как знак припоминания, преимущественно того, что было сказано собеседником» [Ушаков, т. 1: 146]; «употребляется в речи при усилии вспомнить что-л. забытое» [МАС, т. 1: 92]; «частица, употребляемая в разговоре, рассказе при усилии вспомнить забытую подробность (обычно известную собеседнику) ...да бишь употребляется для означения того, что говорящий вспомнил то, что он было забыл» [БАС, т. 1: 471]; «обозначает припоминание» [Ожегов, Шведова, 1992: 47]; «употребляется с вопрос. местоимениями или наречиями для указания на желание вспомнить забытое или узнать что-л.» [СРЯ XVIII, вып. 2: 30]. При этом большинство словарей дает стилистические пометы: разговорное устаревшее [МАС; Ушаков], просторечное [Ожегов, Шведова], в просторечии [БАС], простонародное [СРЯ XVIII].

В словарях приводится лишь по несколько примеров употребления частицы *бишь*, а весь комплекс ее значений и их генезис можно выявить, лишь проанализировав достаточно большое количество контекстов, в которых представлена эта частица. Будучи абсолютно разговорной и до некоторой степени просторечной, она чрезвычайно редко встречается в произведениях художественной литературы (при этом, естественно, только в диалоге или во внутреннем монологе). Достаточно сказать, что во всех четырех томах «Войны и мира» Л.Н. Толстой употребил ее лишь пять раз. Для анализа нами были выбраны примеры (всего их около полтораста) из целого ряда произведений русской литературы XIX в. и некоторых произведений XVIII и XX вв. Далее, естественно, будет продемонстрирована лишь часть этих примеров, необходимая для иллюстрации заключений, сделанных в ходе интерпретации материала. При этом в некоторых случаях в целях правильного истолкования семантики частицы *бишь* приходится приводить достаточно обширные контексты¹.

Исследование показало, что в подавляющем большинстве случаев частица *бишь* употребляется для отсылки к факту, который известен говорящему, — к тому, что произошло либо было услышано или увидено им раньше, т.е. смысл, который стоит за *бишь*, можно описать следующим образом: '*нечто* было когда-то у меня в сознании (но теперь я это не могу вспомнить совсем / припоминаю с трудом / вот как раз сейчас вспомнил)'. При этом вторая часть значения (взятая здесь в скобки) бывает подкреплена вербальным выражением (типа «забыл», «не припоминаю» и т.д.). Таким образом, указанная семантика частицы *бишь* могла развиться как раз на базе изначального значения имперфекта: состояние осведомленности полностью отнесено к прошлому и не ограничено во времени. Косвенным подтверждением этого служит тот факт, что во всех случаях, когда частица *бишь* отсылает к чему-то, что говорящему было известно ранее, она может быть заменена без потери для смысла более употребительной в современном языке частицей *там* (например, *Как бишь его зовут?* → *Как там его зовут? Как ее бишь?* → *Как ее там? Что бишь ты вчера говорил?* → *Что там ты вчера говорил?*). А частица *там*, при учете ее происхождения от наречия *там*, с достаточно большой очевидностью указывает на отнесенность состояния осведомленности к отдаленному от момента речи временному плану.

Формально предложения с частицей *бишь* в указанном значении организованы так: частица следует за вопросительным местоимением или наречием, предикат же может быть выражен глаголом в прошедшем времени, в настоящем времени или опущен вообще. Кроме того, само местоимение или наречие может быть частью предиката.

Вопросительное местоимение / наречие + *бишь* + предикат в прошедшем времени

- (1) *Как бишь он сказал? с посвящением ли, с просвящением ли, не помню уж хорошенько* (Толстой Л.Н. Записки маркера).
- (2) *Что бишь я хотела сказать? из ума вон... Вишь, нынче какая память у меня... да!* (Гончаров И.А. Обыкновенная история).
- (3) *Другое ты говоришь: облегчить его работу <...> Третье, — что бишь еще ты сказал? — Князь Андрей загнул третий палец. — Ах, да, больницы, лекарства* (Толстой Л.Н. Война и мир).
- (4) *На чем, бишь, мы остановились? Да, помню, помню!* (Лажечников И.И. Последний Новик).
- (5) — *Красавица была! — шамкала старая девственница, — и бойкая какая! Однажды призывает графа Аракчеева, — или нет... кто бишь, Митя, при ней Аракчеевым-то был?* (Салтыков-Щедрин М.Е. Помпадур и помпадурши).
- (6) *Не исключено, что именно в этот миг он вспоминает свою некогда начатую, но брошенную пьесу о Французской революции. Не продолжит ли ее? Как бишь она началась?* (Катаев В. Алмазный мой венец).
- (7) *...еще учитель такой был рябенкой, приземистый, как бишь его звали — забыл...* (Мельников-Печерский П.И. На горах).

Вопросительное местоимение / наречие + *бишь* +
предикат в настоящем времени

- (8) — *Здорово, как бишь тебя зовут*, — сказал ему Троекуров, — *зачем пожаловал?* (Пушкин А.С. Дубровский).
- (9) — *Ох ты, великодушный*, — начал Шубин, — *кто бишь в истории считается особенно великодушным?* Ну, *все равно!* (Тургенев И.С. Накануне).
- (10) «*Да, что бишь еще неприятное он пишет?*» — вспоминал князь Андрей содержание отцовского письма (Толстой Л.Н. Война и мир).
- (11) *Да что бишь меня мучает?* — спросил он себя, отъезжая от генерала. — *Ильин? Нет, он цел. Осрамился я чем-нибудь? Нет. Все не то!* (Толстой Л.Н. Война и мир).
- (12) *Как, бишь, называют таких людей в армии? Он задумался, не желая давать название, которое уже вертелось у него на языке* (Домбровский Ю. Державин).
- (13) Ты книжный человек; где *бишь* это говорится: «*Сеявший злая, пожнет злая?*» (Загоскин М.Н. Юрий Милославский).
- (14) *Как бишь у вас эта песня-то поется: Во всем я вижу образ твой?..* (Загоскин М.Н. Рославлев).

Вопросительное местоимение / наречие + *бишь*
с пропущенным предикатом

- (15) [Бригадир:] *И я не ведаю... о чем бишь... да, о секунд-майоре* (Фонвизин Д.И. Бригадир).
- (16) *Ей все этот старичок рассказал... как бишь его? Он был свидетелем вашей стычки с Грушиным в ресторации* (Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени).
- (17) — *Надеюсь, господин Волынской, что вы не подождете моего дворца, если мы похитим вашу прекрасную... как бишь? за которую дрались греческие цари? — Елену!* — подхватил Бирон (Лажечников И.И. Ледяной дом).
- (18) *Чего бишь еще?.. Да... бороды, значит, не скоблить, усов не подстригать...* (Мельников-Печерский П.И. В лесах).

Вопросительное местоимение / наречие в составе
предиката + *бишь*

- (19) [Г-жа Простакова:] *Говори, Митрофанушка. Как-де, сударь, мне не целовать твоей ручки? Ты мой второй отец.*
[Митрофан:] *Как не целовать, дядюшка, твоей ручки. Ты мой отец...* (К матери.)
Который бишь? (Фонвизин Д.И. Недоросль).
- (20) *...как бишь имя его? Дураков? нет! Филин? нет!* (Нарежный В.Т. Российский Жилбляз).
- (21) *Он обратил лицо к потолку, припоминая что-то... — Что бишь это такое? что-то знакомое...* (Гончаров И.А. Обыкновенная история).

Проиллюстрированное вышеприведенными примерами значение «*нечто*» было когда-то у меня в сознании (но теперь я это не могу вспомнить совсем / припоминаю с трудом / вот как раз сейчас вспомнил), судя по всему, является основным для частицы *бишь* и, видимо, именно оно первично возникло у формы 3 л. ед. числа имперфекта, когда она стала частицей, причем трансформация должна была заключаться в сокращении исходно полного вставного предложения **оно в.ш.е.* Такой путь развития не уникален, поскольку, как писал В.В. Виноградов, «многие модальные частицы являются результатом семантического “усыхания”, или

опустошения, слов» [Виноградов, 1947: 729], и при этом немало модальных слов произошло именно из вставных предложений, хотя «в большей части модальных слов и частиц совсем не сохранилось и следа их бывшего употребления в роли предложений» [там же: 730].

Можно выделить и другие значения частицы *бишь*, примеров на которые обнаруживается, впрочем, меньше. В ряде случаев за *бишь* усматривается семантическое наполнение типа ‘я припоминаю’, несомненно развившееся непосредственно на базе значения, описанного выше. При этом *бишь* употребляется в утвердительных предложениях и следует за частицей *да*:

- (22) — Ты говорил, что встретил сегодня хорошенькую какую-то? — спросила жена.
— А?
— Хорошенькую встретил?
— Кто такой?
— Да ты?
— Я-то? Когда? Да, *бишь*!..
— Наконец-то? экая мумия!

(Достоевский Ф.М. Чужая жена и муж под кроватью)

- (23) — Какой там еще красильщик?
— Как, разве я не рассказывал? Аль нет? Да, *бишь*, я тебе только начало рассказывал... вот, про убийство старухи-то закладчицы, чиновницы... ну, тут и красильщик теперь замешался...

(Достоевский Ф.М. Преступление и наказание)

- (24) Сбил ты меня с толку сейчас. И чтой-то мне нужно было сделать — совсем замстилось. Да, *бишь*, яйца повынать из-под кур: опять хорек проклятенный выпьет (Замятин Е.И. Уездное).

Следующий этап в развитии значения — приобретение частицей *бишь* удостоверительной семантики, примерно соответствующей тому, что стоит за модальным словом ‘действительно’:

- (25) — Всю неделю сама не пей ничего, кроме воды; а об наливке забудь и думать!
— Как, отец мой! и перед обедом?
— И перед обедом и после обеда. Слышишь ли? ни капельки!
— Слышу, батюшка, слышу! Ведь я еще не оглохла! Шесть дней не пить ничего, кроме воды!
— Не шесть, а ровно семь, бабушка.
— Да *бишь*, да! Целую неделю... Делать нечего!

(Загоскин М.Н. Юрий Милославский)

- (26) — ...Ты видел когда-нибудь французской водевиль «Отчаянье Жокриса»?
— Нет! я езжу только в русский театр.
— Да *бишь* виноват! Ты любишь чувствительные драмы

(Загоскин М.Н. Рославлев)

- (27) [Фома:] Гм! Большой тебе приятель он?
[Жирох:] Приятель? Кто? Глеб?
Да я б туда его послал,
Куда крятун костей не заносил!

[Фома:] *Ах да бишь, помню! То, никак, ведь он
В голодный год тебе нажиться не дал,
Скупил весь хлеб?*

(Толстой А.К. Посадник)

Если два последних значения подразумевают некоторую известность говорящему ситуации, то еще в трех значениях этот компонент присутствует не обязательно.

Изредка частица *бишь* оказывается синонимична акцентирующим сообщением или какой-то его фрагменту частицам *ведь*, *-то*, *-таки*. Следует отметить, что сопоставление сразу с несколькими современными частицами обусловлено размытостью семантики частиц, поскольку они бывают одновременно и многозначны, и синонимичны, так что «функциональная семантика частиц как бы налагается одна на другую» [Николаева, 1985: 8], в связи с чем их значение во многом определяется контекстом [там же: 9]. Итак, примеры:

- (28) *Такая грусть! Вам, может, сие и неприметно, а вот человека, бишь, со свежих пор по носу бьет* (Мариенгоф А. Циники).
- (29) *Заберем себе и религию. Померанц: «Крестьяне не совершенны в религии», то есть без философской высоты: «можете назвать это Богом, Абсолютом, Пустотой... я не привязан ни к одному из этих слов», а просто сердечная преданность вере, ее заветам и даже обрядам, фи, — крестьяне несовершенны в вере, так же, как и в агрономии». (По крестьянской агрономии и хлебушек был и почва не гнила, а по науке вот скоро мы без почвы. Да, бишь, против почвенников и вся дискуссия Померанца, его идеал «люди воздуха, потерявшие все корни в обыденном бытии».) (Солженицын А.И. Образованщина).*

Можно обнаружить и употребление частицы *бишь*, схожее с употреблением усилительной частицы *же* в вопросительных предложениях:

- (30) — *Сын князя Василия, он и один Долохов, они, говорят, Бог знает что делали. И оба пострадали. Долохов разжалован в солдаты, а сын Безухова выслан в Москву. Анатоля Курагина — того отец как-то замаял. Но выслали-таки из Петербурга.*
— *Да что, бишь, они сделали?* — *спросила графиня* (Толстой Л.Н. Война и мир).
- (31) — *Да, разумеется. Да что же! Я не стою за свое, — отвечал Левин с детской, виноватой улыбкой. «О чем бишь я спорил? — думал он. — Разумеется, и я прав и он прав, и все прекрасно. Надо только пойти в контору распорядиться»* (Толстой Л.Н. Анна Каренина).

В некоторых случаях за *бишь* усматривается семантика, имеющаяся у слова *кстати*, когда оно вводит объективно несвязанное как субъективно связанное (о *кстати* см. [Дискурсивные слова... 1998: 249]):

- (32) *Ну, кто же еще из наших? про детей не говорю: сам увидишь. Илюшка завтра именинник... Да бишь! чуть не забыл: гостит у нас, видишь ли, уже целый месяц,*

- Иван Иванович Мизинчиков, тебе будет троюродный брат, кажется; да, именно троюродный!* (Достоевский Ф.М. Село Степанчиково и его обитатели).
- (33) — *Мне — ничего! у меня и легкие, и почки, и печенька, и селезенка — все в исправности! Да, бишь! вот что!* — обращается он к женщине в черном платье, которая приостановилась у дверей, словно прислушиваясь к барскому разговору, — что у вас нынче к обеду готовлено? (Салтыков-Шедрин М.Е. Господа Головлевы).
- (34) *Ну, прощай, красавица. Так ты помни: уговор — пуще денег... Да, бишь, насчет материалов: ты, Марей, утречком завтра приходи — бери еще* (Замятин Е.И. Север).

И, наконец, следует отметить, что *бишь* употребляется в значении союзов *то бишь, то есть*, а следовательно, представляет собой в некоторых контекстах не частицу, а усеченный союз *то бишь*:

- (35) *Ну-с, Василий... ах да, бишь, Павел Павлович, кончимте-с!* — почти смеясь, обратился он к Павлу Павловичу (Достоевский Ф.М. Вечный муж).
- (36) — *...Я сейчас в карман, оторвал клочок от вашего счета с президентом муниципалитета, или нет бишь, от...*
— *Чтоб черт взял тебя с твоими присказками! Говори коротко и просто* (Бестужев-Марлинский А.А. Лейтенант Белозор).

В русских диалектах, судя по данным Словаря русских народных говоров [СРНГ, вып. 2: 287, 304, 358], частица *бишь* (она, впрочем, может иметь и другие варианты: *бешь, бешто, бешти, бышь, быша*) обладает практически теми же значениями, что и в русском литературном языке:

'<нечто> было когда-то у меня в сознании' (= там)	= -то	= то есть
А что бешь я сказал? Как бешь его зовут? Что бешто хотела сказать? Который бешто год вышла замуж? Что быша ты мне говорила? Каким, бишь, она рядилась: негрот што ли какой?	До Юрьевца бишь, не до Пучежа пароход ходит. Ты бишь что баешь?	Мы ходили в лес за грибами, бешти за ягодами. Возми-ко топорот, бешти вожжи.

Вернемся теперь к предположению о происхождении частицы *бишь* в ее изначальном значении от формы 3 л. ед. числа имперфекта глагола *быти*. Дело в том, что есть еще одно, пожалуй, весьма весомое доказательство того, что частица *бишь* действительно является реликтом имперфекта. Это сопоставление с материалом современного сербского языка, сохраняющего формы имперфекта: не встречаясь в разговорной речи, они присущи письменному языку в разных его манифестациях и, следовательно, наличествуют в сфере пассивного знания носителей сербского языка. Достаточно употребительная форма 3 л. ед. ч. имперфекта глагола *бити* ('быть') в экваской норме имеет вид *беше* (наряду с *бејаше*). При этом

в живой речи есть и частица *беше*, и поскольку она носит явно разговорный характер, документальные подтверждения ее употребления, приводимые далее, пришлось искать в сербском Интернете — преимущественно на различных форумах, где записи имеют абсолютно разговорную стилистику.

Оказалось, что так же, как для русской частицы *бишь*, наиболее частотным для сербской частицы *беше* является значение '*<ничто> было когда-то у меня в сознании (но теперь я это не могу вспомнить совсем / припоминаю с трудом / вот как раз сейчас вспомнил)*'. При переводе на русский язык предложений с *беше* в этом значении можно использовать либо частицу *бишь*, ныне устаревшую, либо синонимичную ей более современную частицу *там*.

Ниже приводятся примеры, в которых употребление *беше* (*beše*)² аналогично употреблению русского *бишь* в примерах (1)–(21):

- (37) *Tri najdragocenija izvora podataka za otklanjanje grešaka jesu instalacioni CD operativnog sistema, podaci i stanje sistema iz bekapa i Vaša beležnica, u koju bi trebalo uvek da zapisujete sve promene na mreži i rešenja svih ranijih problema <...> Kada dođe vreme za otklanjanje grešaka, ta beležnica postaje dragocena dijagnostička alatka i osnova za izjave tipa: «Znam, ovo sam viđao ranije. Kako sam to beše rešio poslednji put?»*

(<http://www.lo1.com/content/view/154/29/>)

Три ценнейших источника сведений для устранения ошибок — это установочные компакт-диски оперативной системы, данные и состояние системы из архивной копии и Ваша записная книжка, в которую следовало бы всегда записывать все изменения в сети и решения всех ранее возникавших проблем. Когда придет время устранять ошибки, эта записная книжка становится ценным диагностическим инструментом и основой для заявлений типа: «Знаю, я это встерчал раньше. Как *бишь* (= *там*) я это решил в прошлый раз?»

- (38) *Ako ti znači, baterija traje duže od Tungstena T3 i Zire 72, što znači i duže od Tungstena E, koji si ti beše imao?*

(<http://www.benchmark.co.yu/forum/archive/index.php/t-65237.html>)

Если тебе это важно, то аккумулятор работает дольше, чем в Tungsten T3 и Zire 72, то есть дольше и чем в Tungsten E; а какой *бишь* (= *там*) у тебя был? (дословно: *ты имел*)³.

- (39) *Ok ovo je...umm...kako se beše kaže... ŠALA!*

(www.emulationgalaxy.co.yu/emuforums/viewthread.php?goto=lastpost&fid=52)

ОК, это... хм... как *бишь* (= *там*) говорится... Шутка!

- (40) *Evo još jednog pacijenta. Deda Mrazzze, ovaj priča sam sa sobom. Kako se beše to zove u medicini?*

(<http://www.rts.co.yu/forum/default.asp>)

Вот еще один пациент. Дед Мороз — этот разговоривает сам с собой. Как *бишь* (= *там*) это называется в медицине?

- (41) *Ko beše peva onu pesmu u onom filmu sa onim glumcem...?*

(film.oaza.co.yu/phpBB2)

Кто *бишь* (= *там*) поет эту песню в этом фильме с этим актером?..

- (42) *A inače, pre ovog SP neki naši su ovde jedva preživeli ispadanje jednog tima iz polufinala NBA-a (Uuu zaboravih mu ime, kako beše? A?)*

(www.serbican-canadian.org/Sinisa%20Sokic/2002/MesecnikJuli2002.htm)

Вообще говоря, перед этим чемпионатом мира наши здесь еле пережили то, что из полуфинала НБА вылетела одна команда (ох, я забыл ее название, как *бишь* (= *там*), а?)

Примечательно, что частица *беше* может находиться и в сочетании с частицами *оно* или *то*, являющимися по происхождению местоимениями среднего рода, так что мы, несомненно, имеем дело с реликтом вставного предложения с имперфектом *оно//то беше* ('оно//это было'), семантически опустошившегося и превратившегося в сочетание двух частиц, одна из которых — *оно//то* — употребляется факультативно. Примеры:

(43) *Šta su оно беше rekli. Ah, da, ne radi im televizor.*
(host.sezampro.yu/rec/9804/REC98040.htm)

Что *бишь* (= *там*) они сказали? Ах да, у них не работает телевизор.

(44) *Šta si беше оно питао око вируса? Treba ti neki koji se šalje preko email-a i koji je teško otkriti... ???*

(<http://www.ptt.yu/korisnici/r/a/raka/guestbook2.htm>)

Что *бишь* (= *там*) ты спрашивал насчет вируса? Тебе нужен такой, который пересылается по e-mail и который трудно обнаружить???

(45) *Nešto mi se u glavi stvorila konfuzija, «Ala je lep ovaj svet» je pesma sa Ferom iz «Tap 011», ali bila je jos jedna «Neću da se ženis njom» gde takodje postoji neka muška rep deonica... ko то беше пева са Леонтином?*

(www.rts.co.yu/forum/prikaz_poruka.asp?ForumID=34&TemaID=11594&ReturnPage=&PagePosition=5&...)

Что-то у меня в голове все смешалось. «До чего же хорош этот мир» — песня с Перой из «Tap 011», но была еще одна — «Не хочу, чтобы ты на ней женился», где тоже есть какая-то мужская рэп-партия... Кто *бишь* (= *там*) поет с Леонтиной?

Эти данные могут служить подтверждением высказанного выше предположения о том, что и русская частица *бишь* является результатом сокращения исходно полного вставного предложения **оно ваше*.

Частица *беше* в сербском языке, как и *бишь* в русском, приобрела целый ряд значений, и некоторые из них схожи со значениями *бишь* в русском.

Есть случаи, когда *беше* имеет такое же смысловое наполнение, как русская усилительная частица *же* в вопросительных предложениях, так что следующие два примера аналогичны приведенным выше русским примерам (30), (31):

(46) *Ko беше пева !!! Farsa je pred nama !!!!*
(www.studioton.co.yu/knjiga/knjiga.php)

Да кто *же* поет?! Перед нами фарс!

(47) *Ko je беше definisao taj državni interes, da predstavnici vlasti treba da održavaju veze sa predstavnicima eskadrona smrti, tajne policije, kriminalnih organizacija, bivšeg režima <...>?*

(http://www.helsinki.org.yu/charter_text.php?lang=sr&idteksta=1000)

Кто *же* определил, что государственный интерес состоит в том, что представители власти должны поддерживать связь с представителями эскадрона смерти, тайной полиции, преступных организаций, бывшего режима?

Бывает, что за *беше* можно усмотреть примерно то же значение, которое в определенных контекстах имеет русская частица

ведь, т.е. указание на то, что вводимая информация, будучи адекватной, является одновременно релевантной для правильной интерпретации ситуации адресатом речи [Дискурсивные слова... 1998: 428] (ср. примеры (28), (29)):

(48) *Plus i minus beše daju... minus???*

(http://www.blogovanje.com/anja/index.php?pageNum_rsBlog=2&totalRows_rsBlog=13)

Плюс и минус *ведь* дают... минус???

Следует сказать, что наблюдается и такое употребление сербской частицы *беше*, которого нет у русского *бишь*; например, ее можно перевести как «вроде бы», «кажется», «что ли»:

(49) ...у Книћу испред продавнице смо мој покојни теча Бранко и ја <...> гледали небо ка Краљеви и Поникве (је л' се тако *беше* зове онај аеродром тамо?), коментаришући због чега се све ово дешава и шта је требало урадити да до тога не дође.

(blog.urosevic.net/?postid=78)

...в Книче перед магазином я и мой покойный дядя Бранко смотрели на небо в сторону Кралева и Пониквы (так *вроде бы* (= *кажется*; = *что ли*) называется этот аэродром там?), обсуждая, из-за чего это все происходит и что нужно было сделать, чтобы до этого не дошло.

(50) “*A odakle si ti?*”

“*Ma, iz Beograda. A ti?*”

“*Ja sam iz Futoga.*”

“*To je, beše, kod Subotice?*”

“*Fa i nije. To ti je kod Novog Sada.*”

(http://www.cincplug.com/kobna_izlozba5.htm)

— А ты откуда?

— Да из Белграда. А ты?

— Я из Футога.

— Это *вроде бы* (= *кажется*; = *что ли*) возле Суботицы?

— Вот и нет. Это возле Нового Сада.

В следующем контексте у частицы *беше* усматривается значение, имеющееся у русского вводного слова «скорее»:

(51) *Iz prethodnih verzija Worda dolazi nam ozloglašeni Officeov pomoćnik (engl. Office assistant, animirana spajalica za papir). Word ne prikazuje svog pomoćnika automatski. Ne plašite se — u odeljku “Officeov pomoćnik”, kasnije u ovom poglavlju, objasniću vam kako da pokrenete pomoćnika (ili beše pomoćnicu?).*

(http://www.mikroknjiga.co.yu/Knjige/W02N/01_W02N/01_W02N.html)

Из предыдущих версий Word-а к нам пришел имеющий дурную славу Офисный помощник (англ. *Office assistant* — движущаяся скрепка для бумаги). Word не показывает своего помощника автоматически. Но не пугайтесь: в разделе «Офисный помощник» — ниже в этой главе — я объясню вам, как активизировать помощника (или, *скорее*, помощницу?).

У сербской частицы *беше* можно обнаружить и другие значения, но рассмотрение их всех не входит в задачи настоящего исследования — для нас существенно то, что первичное семантическое наполнение этой частицы в сербском языке полностью совпадает с первичным и основным значением, имеющимся у русской час-

тицы *бишь*, которое, укажем еще раз, определяется как ‘<ничто> было когда-то у меня в сознании (но теперь я это не могу вспомнить совсем / припоминаю с трудом / вот как раз сейчас вспомнил)’. Дальнейшая семантическая эволюция *беше* и *бишь* частично схожа в русском и сербском языках, а частично разнится, что вполне естественно при многозначности и полифункциональности данных лексических единиц в обоих языках. Важна же абсолютная очевидность того, что сербская частица *беше* есть переосмыслившаяся форма 3 л. ед. числа имперфекта глагола *бити* (‘быть’), и это практически несомненно доказывает, что русская частица *бишь* также восходит к имперфекту. Примечательно, что в сербском языке описанное употребление частицы *беше* сформировалось параллельно с наличием имперфекта от глагола *бити* в лингвистическом сознании носителей языка. Ср. пример непосредственного соседства частицы *беше* и формы 3 л. ед. числа имперфекта *беше*:

(52) “Šta si ti... Ti si **beše** ekonomiju studirala?” — *priseti se Filip. «I završila!»* — *Dragici beše* milo što se setio.

(<http://www.harizma.com/spisateljstvo/04/dragica.php>)

«А что ты... Ты *ведь* училась на экономическом факультете?» — припомнил Филипп. «И закончила его!» — Драгиче *было* приятно, что он вспомнил.

Таким образом, если провести аналогию с древнерусским языком, можно предположить, что и здесь соответствующая частица возникла на базе имперфекта тогда, когда последний еще существовал в грамматической системе как временная форма, т.е. в очень ранний период. В этой связи привлекает внимание новгородская берестяная грамота № 510 (конец XII — 1-я половина XIII в.), начинающаяся словами: «сь сталь **вьшь** коузма на здылоу и на домажировица торговала еста сьломь вьз мьнь а л за то сьло пороуцнь...». Согласно убедительной трактовке А.А. Зализняка, глагол в первой фразе (буквальный перевод: «Вот обвинил Кузьма Сдылу и Домажировича») выступает в перформативном употреблении, так что эта фраза фактически означает: «Настоящим Кузьма обвиняет Сдылу и Домажировича». При этом особенностью грамоты № 510 является использование плюсквамперфекта книжного типа *сталь вьшь* (<стале вѣше>) в официальной начальной формуле вместо другой книжной формы — аориста, встречающегося в аналогичных конструкциях чаще [Зализняк, 2004: 470]. В свете вышеприведенных рассуждений о происхождении частицы *бишь* от имперфекта и о том, что она должна была появиться достаточно рано, можно предложить еще один вариант интерпретации сочетания *сталь вьшь*: перфект без связки + частица, отразившаяся как <вѣшь> / <вешь> и успевшая развить вторичную семантику, сходную с той, которая представлена, например, у современной частицы *таки*, в одном из ее значений, фиксируемом в словаре Д.Н. Ушакова ‘действительно, в самом деле; в конце концов’ (Неужели таки не можешь? Он таки ошибся.) [Ушаков,

т. 4: 642]. Таким образом, перевод начала грамоты № 510 может быть и таким: «Вот таки обвиняет Кузьма Сдылу и Домажировича: вы (двое) торговали селом без меня, а я за это село поручитель...».

Наличие реликта имперфекта в русском языке (причем именно в разговорном языке!) чрезвычайно важно, так как оно удостоверяет тот факт, что имперфект в качестве праславянского новообразования действительно охватил в числе прочих и диалекты будущих восточных славян. Что же касается вопроса о хронологии дальнейшего устранения этой временной формы из грамматической системы, то он, видимо, требует еще некоторого рассмотрения, поскольку в связи с обнаружением пусть даже единственного осколка имперфекта ликвидируется один из существенных аргументов в пользу того, что имперфект исчезал в древнерусском языке раньше, чем аорист.

Примечания

- ¹ Тексты художественных произведений, из которых производилась компьютерная выборка материала, находятся на сайте <http://www.lib.ru>
- ² Сербский язык допускает одинаково свободное использование и кириллицы, и латиницы.
- ³ Речь идет о моделях карманных компьютеров.

Литература

- БАС, т. 1 — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1. М.; Л., 1948.
- Борковский В.И., Кузнецов П.С.* Историческая грамматика русского языка. М., 1963.
- Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. СПб.; М., 1880.
- Дискурсивные слова русского языка. Опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. М., 1998.
- Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. М., 2004.
- Зализняк А.А.* Правило отпадения конечных гласных в русском языке // Зализняк А.А. Русское именное словообразование. С приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М., 2002. С. 550—558.
- Кузнецов П.С.* Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953.
- Кузнецов П.С.* Очерки исторической морфологии русского языка. М., 1959.
- МАС, т. 1 — Словарь русского языка: В 4 т. Т. 1. М., 1981.
- Мейе А.* Общеславянский язык. М., 1951.
- Николаева Т.Н.* Функции частиц в высказывании на материале славянских языков. М., 1985.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1992.
- СЛРЯ XI—XVII вв., т. 1 — Словарь русского языка XI—XVII вв. Т. 1. М., 1975.
- СРНГ, вып. 2 — Словарь русских народных говоров. Вып. 2. Л., 1966.
- СРЯ XVIII, вып. 2 — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 2. Л., 1985.
- Ушаков, т. 1—4 — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935—1940.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1986.
- Хабургаев Г.А.* Древнерусский и древнепольский глагол в сравнении со старославянским (К реконструкции праславянской системы претеритов) // Исследования по глаголу в славянских языках. История славянского глагола. М., 1991. С. 42—54.